

Капустина Н. Б.

*Национальный университет «Одесская юридическая академия»,
доцент кафедры философии, кандидат юридических наук*

«ВОЗРОЖДЕНИЕ» ЕСТЕСТВЕННОГО ПРАВА И ЕГО ЗНАЧЕНИЕ ДЛЯ СОВРЕМЕННОЙ ФИЛОСОФИИ ПРАВА

В общественно-политической и мысли XX в. особое место занимают учения о естественном праве. Смещение в науке XIX столетия акцентов с априорного рационализма в сторону историзма в конечном итоге не могло не развить социальные науки. Тем самым механические законы естествознания более не могли быть применены к обществу и праву, потому как выявляемые естественными науками закономерности уже не воспринимались как тождественные социальным, правовым закономерностям – в силу качественного различия изучаемых ими объектов. Именно поэтому концепции возрожденного «естественного» права практически хором стали отмежевываться от естественной природы и «перетекать» в сферу сознания, наполняя его этическими императивами общего содержания («воздай каждому свое», абсолютная ценность личности, идеал добра, вечная справедливость и др.). Актуальность темы данного исследования обусловлена необходимостью критического анализа одного из главных течений в философии права XX в. – «возрожденного естественного права».

Новый поворот к естественному праву в XX столетии обусловлен тем, что это период великих потрясений и великих перемен. Интерес к естественному праву в этот период во многом был связан со стремлением покончить с практикой авторитарных режимов, с желанием преодолеть господство правового позитивизма в общественном сознании отвергавшего идею естественного права. Ренессанс естественного права пришелся на послевоенное время и нашел свое отражение во многих философских течениях, таких как неокантианство, неогегельянство, экзистенциализм, феноменология и ряд других. Каждое из этих течений развивает свое представление о естественном праве, его истоках и смысле, формах его проявления и действия, способах и приемах его обоснования, его задачах и функциях, его принципах и нормах, его онтологических, гносеологических и аксиологических характеристиках. Меняется не только представление о праве, но и меняется отношение к праву. Право здесь уже не формализованное волеустановление, а право это то, что заложено в природе человека, право производно от него. Подтверждается личная ценность права, утверждаются естественные и неотчуждаемые права и свободы человека, достоинства личности, приоритет правового государства. Подобно классическим учениям современные естественно-правовые теории признают существование наряду с позитивным правом (законами и обычаями) идеального порядка отношений между людьми. Этот высший нормативный порядок и называют естественным правом. Согласно взгля-

дам теоретиков естественного права, законы государства действительны и легитимны лишь в том случае, если они соответствуют идеальному праву. Современное понимание естественного права вместе с тем существенно отличается от предшествующих трактовок. По сравнению с эпохой антифеодальных революций коренным образом изменились, прежде всего, взгляды на человека как носителя естественных прав. В противоположность доктринам прошлого, исходившим из представлений об изолированном, обособленном индивиде, философия и правоведение XX ст. рассматривают человека с точки зрения его социальных определений, как участника многообразных общественных связей. В перечень естественных прав соответственно включают не только неотъемлемые права личности, призванные гарантировать ее независимость от государственной власти, но и социально-экономические права человека, свободу объединения в политические партии и общественные союзы, права социальных общностей (право наций на самоопределение, право народа устанавливать конституцию государства и т. п.). С этим связана и другая особенность современных учений. Естественное право в них не рассматривается больше как совокупность незыблемых, раз и навсегда установленных разумом предписаний. Метафизическим и априорным доктринам эпохи Просвещения противопоставляют идеи «естественного права с изменяющимся содержанием», принципы исторически развивающегося правосознания, нравственные и духовные ценности конкретного общества или народа. Естественно-правовые воззрения в современной юриспруденции, иначе говоря, сочетаются с историческим и социологическим изучением правовых идеалов. Позицию возрожденного естественного права отстаивали такие крупные теоретики неокантианства и неогегельянства, как Р. Штаммлер, Г. Радбрух, Э. Шпрангер, Б. Кроче. Идеи естественного права, получили поддержку и обогатились новыми подходами к праву и в англо-американской школе философии права. В частности, английские философы права большое внимание уделяют проблеме связи человеческой природы и морально-правовых суждений. Одни из них настаивают на том, что попытки выводить смысл моральных и правовых суждений из фактов человеческой природы бесплодны, другие, наоборот, подчеркивают правомерность признания природы человека исходным пунктом выведения моральных и правовых норм. Североамериканская естественно-правовая мысль обогатила философию права содержательными размышлениями о наилучших моральных основаниях демократического общества, выдвинула идею прав и свобод человека во главу своих концепций справедливости, значительно усилила процесс гуманизации права.

Таким образом, смысл концепции возрожденного естественного права состоит в том, что в основе его понимания и реального воплощения лежат нравственные нормы и принципы. Усиление в последующем внимания к естественно-правовым концепциям сопровождалось углублени-

ем разработок идей надпозитивного права, оживлением интереса к антипозитивистски ориентированным философским исследованиям проблем права в философии права.

Матюшина И. И.

*Национальный университет «Одесская юридическая академия»,
доцент кафедры философии, кандидат философских наук*

СМЫСЛ КАК ПОНЯТИЕ В ИНТЕРТЕОРЕТИЧЕСКИХ ГУМАНИТАРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЯХ (В СЕМИОТИКЕ КУЛЬТУРЫ)

В 70-е годы XX века в СССР широко обсуждалась проблема общенаучного знания как результата интегративных процессов в научном познании: «Общенаучное знание, поскольку оно находится в стадии непрерывного формирования и развития, может переходить из одной системы знания в другую, от одной теории к другой, зачастую являясь интертеоретическим обменным компонентом» (Урсул А. Д. Философия и интегративно-общенаучные процессы. – М.: Наука, 1982, с.361).

Само понятие смысла и его различные трактовки весьма похожи на интертеоретическое знание, выступающее «обменным компонентом» в сфере познания социального бытия человека. Следует отметить, что проблема смысла порождается практически во всех контекстах и на всех уровнях человеческого бытия. В. М. Мейзерский приходит к выводу, что проблема смысла стала «центральной проблемой гуманитарного знания» (Мейзерский В. М. Философия и неориторика. – К.: Лыбидь, 1991, с.3).

Всплеск интереса к проблеме смысла в конце XX – начале XIX века имеет целый ряд причин методологического, эпистемологического и социального характера. Метафоричность смысла, воспринимаемая ранее как «отклонение» в работе системы языка, наконец, осознается как норма и для сознания, и для функционирования языка. Сделан был и другой, не менее важный вывод: «смысл не является ни достоянием языкового кода, ни самостоятельной ментальной сущностью, облекаемой в речевую форму. Он рождается в дискурсе, не сводимом к сумме своих составляющих» (Мейзерский В. М. Философия и неориторика. – К.: Лыбидь, 1991, с.5).

Возникает вопрос: что такое дискурс? Одно из самых широких пониманий дискурса мы находим во «французской школе анализа дискурса», которая отстаивала тезис о непрозрачности смысла на всех уровнях. Это школа включает в дискурс, кроме текстов, историческую обстановку и идеологический компонент как ее составляющую часть, а кроме того, к дискурсу отнесена и сфера бессознательного. Говорящий не может быть хозяином смысла, который он «производит». «Вторжение истории» в процесс возникновения смыслов признается здесь не вторичным моментом, а составляет неустранимую часть самих смыслов. Вот почему смысл в по-